

Вынырнув из портала, Питер пронесся по городу, двигаясь по следам разрушений, оставленных Зеленым Гоблином. Звуки взрывов и испуганные крики эхом разносились по городу, усиливая его решимость покончить с этим хаосом. Повернув за угол, он увидел, что Зеленый Гоблин парит над городом, оставляя за собой шлейф дыма и пламени.

Питер приземлился на крыше соседнего дома и стал наблюдать за тем, как Зеленый Гоблин продолжает бесчинствовать. Смех Гоблина разносился по улицам, его злобная радость была заметна в каждой брошенной бомбе.

Его зловещая фигура возвышалась над городом, облаченная в изорванный зелено-фиолетовый костюм, на котором виднелись следы бывших сражений. Искривленная ухмылка украшала его лицо, подчеркивая безумие, мелькавшее в его глазах. Его волосы, когда-то яркого коричневого оттенка, а теперь растрепанные и с седыми прядями, придавали ему жуткую и непредсказуемую ауру.

Питер небрежно махнул рукой, его голос был довольно спокойным для данной ситуации. – Йо, – воскликнул он, привлекая внимание своего противника.

Зеленый Гоблин заметил Человека-паука, и его ухмылка расширилась. – Ах, Человек-паук? Подожди... Ты не похож на моего Питера? – заметил он, ведь Питер разгуливал без маски.

Не говоря уже о том, что его костюм отличался от костюма большинства Пауков.

– Может, ты просто стареешь, Озборн? – сказал Питер, присаживаясь на край здания. – Пора записаться на прием к врачу. У тебя может быть слабоумие...

– Посмотрим, не слишком ли я ещё стар! – воскликнул Зеленый Гоблин, швыряя горсть гранат на переполненную улицу внизу. – Ха-ха! – он засмеялся, ожидая, что Питер нырнет вниз и спасет бедных невинных прохожих.

Питер остался сидеть на месте. – Жаль тебя разочаровывать, но... – его голос прервался, и он махнул рукой.

Вдруг под гранатами открылся портал, который выбросил их прямо над головой Озборна.

– А? *ВЗРЫВ!* – только и успел произнести Зеленый Гоблин, как гранаты взорвались огненно-сотрясающим пламенем.

Мгновенно всё вокруг наполнилось радостными криками благодарности. Даже в соседних зданиях люди открывали окна и приветствовали Питера, думая, что это тот самый Человек-паук, которого они знали.

Когда дым рассеялся, Зеленый Гоблин без предупреждения бросился на него, лишь слегка обуглившись и помявшись от взрыва.

– Хаха! – он хохотал, как маньяк, когда в Питера полетел шквал бомб.

Но рефлексy Питера не знали себе равных. Он грациозно уклонялся от каждой бомбы, даже не вспотев. Его движения были плавными, а тело как бы сливалось с ритмом боя.

– Это всё, на что ты способен? – издевался Питер, в его голосе слышалась скука.

Не дождавшись ответа, Питер выстрелил паутиной в одно из крыльев планера, отчего тот дал сбой и вышел из-под контроля.

Глаза Зеленого Гоблина расширились от шока, когда он попытался восстановить контроль над глайдером. – Ты... ты сильнее, чем я думал!

Питер зевнул. – Я сталкивался с более сильными противниками, Норман. Ты просто шизик с красивыми игрушками.

Пока Зеленый Гоблин пытался прийти в себя, Питер в мгновение ока сократил расстояние между ними. Он нанес мощный удар, от которого Зеленый Гоблин взлетел в воздух. Злодей врезался в соседнее здание, оставив на кирпичной кладке вмятину.

Питер спокойно подошел к упавшему Гоблину, его голос звучал властно. – Всё кончено, Норман. Сдавайся, а я подумаю, как помочь твоему альтер-эго.

Хотя в фильме все пошло прахом из-за того, что Том хотел помочь Норману и другим злодеям, Питер все же согласился с идеей их излечения. Единственная проблема возникла, когда он выпустил их из клеток.

"Почему он просто не держал их под контролем, пока лечил?" – задался вопросом Питер и тут же пришел к выводу. "Потому что в ином случае это был бы очень скучный фильм..."

Зеленый Гоблин с трудом поднялся на ноги, из пореза на лбу капала кровь. Он усмехнулся, и в его голосе прозвучали нотки неповиновения. – Никогда! Я никогда не сдамся таким, как ты!

Выражение лица Питера не изменилось, голос был непоколебим. – Ладно, будь по-твоему.

Одним быстрым движением Питер сократил расстояние, нанося шквал ударов с невероятной скоростью и точностью. Каждый удар обрушивался на Зеленого Гоблина с сокрушительной силой, заставляя его пошатываться и стонать от боли. Некогда страшный злодей превратился в грушу для битья под неустанным натиском Человека-паука.

Под шквалом ударов Питер сохранял спокойствие. Он легко двигался, уклоняясь от слабых попыток Зеленого Гоблина контратаковать. Умение плести паутину придавало его движениям дополнительную ловкость, повышало маневренность и позволяло не пропустить ни одного удара.

Когда схватка достигла своего апогея, Питер нанес последний удар, от которого Зеленый Гоблин подлетел и с грохотом врезался в припаркованный автомобиль. Злодей лежал неподвижно, поверженный и сломленный.

Питер стоял над Зеленым Гоблином, и выражение его лица не поддавалось прочтению. – Когда он не улыбается и не смеется как маньяк, то выглядит таким обыкновенным...

Он обмотал бессознательного Зеленого Гоблина паутиной, открыл портал и протащил его через него, исчезнув на глазах у толпы благодарных жителей Нью-Йорка.

Питер прошел через портал и снова появился в подземном чердаке Санктума, таща за собой бессознательного и слегка обугленного Зеленого Гоблина. От костюма Озборна поднимался дым - свидетельство того, что в него только что попало множество гранат.

Нед, Мэй и ЭмДжей, с нетерпением ожидавшие его, бросились вперед, чтобы поприветствовать его.

ЭмДжей с беспокойством смотрела на него, шагая к Питеру. – Ты в порядке? Что там случилось? – спросила она, ее голос был полон беспокойства.

Хотя, как он понял, она больше беспокоилась за Тома, чем за него, поскольку её парень еще не вернулся.

Нед, не менее обеспокоенный, говорил следом. – Он выглядит так, словно прошел через Вторую Мировую...

Питер пожал плечами. – Он был слаб, но даже так не сдавался, и... – он указал жестом на поверженное тело Озборна. – Но не волнуйтесь, с ним все будет в порядке.

Тетя Мэй присоединилась к группе, и ее глаза расширились, когда она увидела бессознательное состояние Нормана Озборна. – Питер, что с ним случилось? – спросила она с беспокойством на лице.

Питер осторожно опустил Зеленого Гоблина на землю и отступил назад. – Он бросил связку гранат на людную улицу, и я доставил их ему обратно.

Глаза Неда расширились от удивления. – Круть...

Мэй с жалостью посмотрела на лицо Озборна. – Ты что, так жестоко с ним обошелся? Похоже, ему больно...

Питер безразлично пожал плечами. – Ну, трудно сдерживаться, когда у твоего противника есть то, что я называю психической энергией. Он ни в какую не сдавался, и мне пришлось бить его немного сильнее, чем обычно.

Видя, что Мэй жалко Нормана, Питер взмахнул рукой и произнес два заклинания. Одним он обезоружил Озборна, сложив все его оружие и доспехи в углу комнаты, а вторым - до некоторой степени залечил его раны.

По мере действия заклинания раны Озборна медленно закрывались, дыхание стабилизировалось. Он так и остался без сознания, его фигура теперь мирно покоилась.

– Через час или два он полностью исцелится, – сказал он, встретив облегченный взгляд Мэй, когда укладывал второго пленника в камеру.

Хотя Мэй понимала, что не должна испытывать жалость к маньяку, который всего несколько минут назад забрасывал город бомбами, она просто не могла ничего с собой поделать. Она не была героем, который делает это каждый день, поэтому, когда она видела кого-то, кому больно и плохо, она чувствовала желание помочь.

"Если бы она только знала, что именно он убьет её..." – Питер внутренне вздохнул.

В этот момент появился Том и потащил третьего пленника вниз по лестнице, по пути обязательно ударяя его головой о каждую ступеньку. – Ой... Извини... Виноват... – он извинялся после каждого удара.

Том вышел на свет, его костюм был слегка порван - свидетельство напряженной битвы, в которой он только что участвовал. Мэй, Нед и ЭмДжей бросились вперед, их обеспокоенные лица сменились облегченными улыбками, когда они увидели его возвращение.

Мэй крепко обняла Тома, и слезы облегчения навернулись ей на глаза. – О, слава Богу, ты вернулся! С тобой всё в порядке?

Том обнял её в ответ и заверил: – Я в порядке, Мэй. Только несколько царапин, но ничего серьезного.

Нед похлопал Тома по спине, на его лице появилась широкая ухмылка. – Брат, это его щупальца? – он посмотрел на дополнительные придатки Доктора Осьминога.

Том хихикнул. – Да, выглядят круто, правда?

ЭмДжей подошла к Тому, на её лице все еще было написано беспокойство. – Ты уверен, что с тобой все в порядке? Кажется, ты сильно пострадал.

Том кивнул, переведя взгляд на лежащего без сознания Доктора Осьминога. – Со мной все будет в порядке, – он жестом указал на запутавшегося в паутине злодея. – Мне удалось с ним справиться, но он очень сильно сопротивлялся.

Питер, наблюдавший за всем со стороны, подошел к Тому. – Отличная работа. Ты хорошо с ним справился.

Том гордо улыбнулся, услышав это. – Спасибо, друг. Было тяжело, но он не самый сложный из моих противников, – он тут же вспомнил уродливое фиолетовое лицо Таноса.

Питер обратил внимание на затянутого паутиной Доктора Осьминога. Взмахнув рукой, он применил те же заклинания, что и к Зеленому Гоблину, обезоружив злодея и в некоторой степени залечив его раны. Как только заклинание подействовало, раны доктора начали закрываться, а дыхание выровнялось.

Разумеется, то же самое он сделал и с Томом, который с благодарностью принял помощь.

Мэй смотрела на бессознательного злодея со смесью облегчения и беспокойства. – С ним все будет в порядке, Питер?

Питер кивнул, успокаивая её. – Он быстро поправится. И не волнуйся, мы за ним присмотрим.

Когда Питер приготовился бросить Доктора Осьминога в камеру, по лестнице за ним спустилась фигура. Привлекая всеобщее внимание, появился человек в очень знакомой красно-синей цветовой гамме.

Сняв маску и явив лицо Эндрю Гарфилда, он огляделся по сторонам, осматривая сцену, а затем поприветствовал всех теплой улыбкой. – Привет, надеюсь, вы не против, что я вошёл...